

ВХОД В лабиринт

Москва, новости 2004-5 декабрь с 26

ВЫСТАВКА

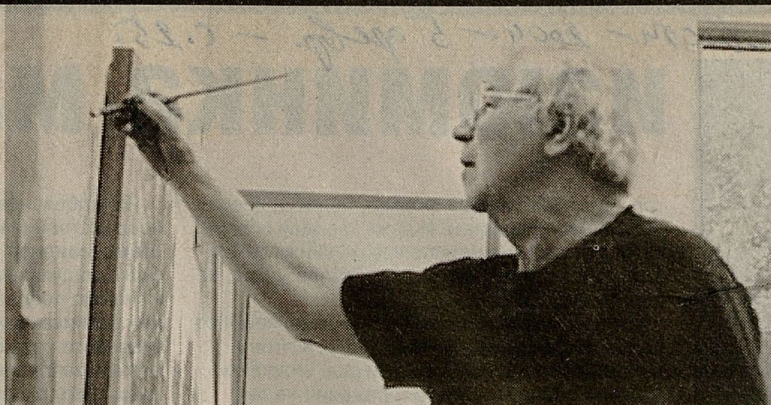
В Третьяковской галерее открылась выставка Ильи Кабакова «Десять персонажей. Часть вторая»

Пять лет назад я написал текст, где подвергал сомнению само существование Ильи Кабакова как верховного божества современного русского искусства. Теперь даже такой закоренелый агностик, как я, должен согласиться: художник с таким именем действительно существует. И великий, на самом деле, художник.

С другой стороны, стало ясно, что выставка, открывшаяся в залах Третьяковки на Крымском Валу, обречена на полный провал. Казалось бы, Илья Кабаков выбрал вызывающе правильное место и очень правильный момент для рассказа о том экзистенциальном кошмаре, который царил под болотной ряской, плотным слоем укрывавшей советское общество эпохи застоя. Но сегодня общество охватила ностальгия по «тем временам, когда все было хорошо», все телеканалы хором пустили сериалы «про старую жизнь». Кабаков же подвергает тщательной инвентаризации различные способы побега из такого общества.

Но, в сущности, способ только один – укрыться в собственном безумии. Как кабаковские герои «В'шкафусидящий Примаков» (не тот – «МН», который смотрит на мир из платяного шкафа. Или – «Щедрый Бармин», который раздавал имена людям и вещам – и оказался в больнице. В обширном тексте, написанном специально к московской выставке, художник точно указывает дату происходящих событий: «В Москве с конца 1960-х до середины 1970-х царил необычайно странный, «метафизический» воздух. /.../ Это особое сознание, наблюдаемое при смене противостоящих друг другу эпох, порождает особый интерес к высоким, неземным, сверхчувственным флюидам». В брежневской России уже к середине семидесятых всяческая метафизика сама собой сошла на нет, оставшись прибежищем салонных сюрреалистов. Люди тонкие, напротив, ударились в грубые бурлески соцарта. Он и подорвал незыблемые основы тоталитарной идеологии, под гнетом которой сохранить здравомыслие значило уйти в собственное безумие.

Несмотря на все ожидания и призывы, Илья Кабаков, вот уже лет десять безвыездно живущий в Нью-Йорке, в Москву так и не приехал. Вторая часть выставки «Десять персонажей» точно так же, как и первая – двумя месяцами ранее, была произведена

Илья Кабаков в своей студии

в точном соответствии с пожеланиями маэстро, который общался с экспозиционерами по факсу и телефону. Но произошло настоящее чудо – в зал удалось вместить все десять графических серий «героического» цикла. (На первой выставке были показаны только пять, теперь и они вошли в экспозицию.) Жалко, конечно, что это не совсем подлинники – просто полиграфические воспроизведения графики, пусть и выполненные под авторским надзором. Хотя в данном случае это не так уж и важно – работы исполнены в стиле детской книжной иллюстрации, предполагающем тиражирование.

Это не очень важно еще и потому, что собственно художественным объектом является сама инсталляция, замаскированная под «выставочный дизайн». Теперь с легким сердцем мож-

но утверждать, что жанр тотальной инсталляции, в котором работает Илья Кабаков, несомненно, относится к разряду пространственных искусств – в зале Третьяковки на Крымском Валу построен лабиринт, в котором легко можно запутаться в тайниках подсознательного. И будет очень печально, если это произведение Ильи Кабакова, столь решительным аккордом завершающее экспозицию искусства XX века, разрушат по окончании выставки.

И его послание не достигнет всех адресов. А оно как нельзя более актуально. Илья Кабаков, спустившись со своих поднебесных вершин, хотел рассказать нам о том, что опять настала пора осваивать мастерство ускользания и утаивания.

Андрей КОВАЛЕВ

Кабаков Илья

5.02.04